

Соколов Н.О.

студент магистратуры

1 курс, юридический факультет

Оренбургский государственный университет

Россия, г. Оренбург

Научный руководитель: Завьялова Галина Ивановна

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ПРАВА ПРЕТКНОВЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена правам человека и тем многим проблемам, которые связаны с ними. Несмотря на гуманистический характер таких прав, их нередко используют в качестве универсального инструмента для достижения сугубо эгоистических или чисто политических целей. Автором статьи предпринята попытка разобраться в сущности прав человека. В статье поднимаются вопросы о развитии прав человека, их внутренней дифференциации и реальной возможности применения.

Ключевые слова: права человека, естественное право, терминология, проблемы, применение права, человек, универсальность, философия.

Annotation: The article is devoted to human rights and the many problems that are associated with them. Despite the humanistic nature of such rights, they are often used as a universal tool to achieve purely selfish or purely political goals. The author of the article made an attempt to understand the essence of human rights. The article raises questions about the development of human rights, their internal differentiation and the real possibility of their application.

Key words: human rights, natural law, terminology, problems, application of law, people, universality, philosophy.

Права человека; что мы понимаем под этим словосочетанием? Некоторый комплекс необходимых правил, который обеспечивает основу правового статуса

личности? Права, которые неотъемлемы и присущи самой природе человека или лишь те права, получившие нормативное отражение и признание тем или иным государством и обществом? Единственно верного ответа здесь нет. Но можно с точностью утверждать – истина лежит где-то посередине.

Этот «болезненный симптом» неопределённости понятия человеческих прав всегда порождал и продолжает порождать множество острых проблем и в среде межличностных отношений, и в среде отношений между отдельно взятой личностью и государством. Начиная от очевидно предвзятого или спекулятивного использования этого понятия и заканчивая бескрайней универсальностью применения, оборачивающейся созданием инструмента как для избегания правосудия, так и для оправдания любых внутренних и международных конфликтов [1]. В таком нестабильном виде данное понятие оказывается удобным рычагом воздействия на правосознание людей. Где же та грань, позволяющая отделить научное стремление к познанию сущности человеческих прав от завуалированной манипуляции? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо взглянуть на вытекающий комплекс проблем сквозь призму ретроспективы, а также реального положения дел на текущий момент.

Права человека, их социальные корни, назначение и эволюция – одна из крупнейших проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через века и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли. Права человека всегда были сложным и многомерным явлением. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от социальной позиции находившихся у власти классов [2].

Само понятие «права человека» напрямую связано с идеей естественного права. Это говорит о том, что мы обладаем определёнными неотъемлемыми правами (на жизнь, на свободу совести, мнения и т.д.) просто потому, что мы являемся людьми и не более того [1].

Ещё в V–IV в. до н. э. такие древнегреческие мыслители как Антифон и Ликофрон предполагали равенство всех людей от рождения. Все люди, соответственно, должны иметь одинаковые, обусловленные самой природой права.

В период же феодализма многие естественно-правовые идеи облекались в религиозную оболочку. Так, например, согласно размышлениям Фомы Аквинского, естественные человеческие права трактуются как отражение вечного божественного закона человеческим разумом. Для обеспечения постоянства требований естественного права требуется принуждение людей к добродетели (вследствие их склонности творить зло) путём применения силы и страха перед наказанием за их нарушение [2].

С последующим развитием общественных отношений права человека из категории естественных, идеальных всё больше перетекают в нормативное русло. Благодаря трудам Локка, Монтескье, Руссо и многих других сама концепция прав человека уже более-менее оформилась в эпоху Возрождения.

Нормативное оформление прав человека, их закрепление в государственно-правовых и международно-правовых документах стало выступать показателем демократичности той или иной системы правового и государственного устройства. А Международный пакт о гражданских и политических правах, вступивший силу с 23 марта 1976 года, казалось бы, стал грандиозным достижением в развитии понимания, обеспечения и защиты прав человека [3, с. 205].

В действительности, однако, далеко не каждая страна или общество понимает: А – действительное наличие этих прав; Б – как этими правами, собственно, правильно распоряжаться.

Вот, к примеру, Испания. Она является государством-участником Совета Европы и входит в число стран, подписавших Европейскую конвенцию о правах человека и Всеобщую декларацию прав человека. Тем не менее, протокол № 4 Конвенции (в который входит соблюдение права свободы передвижения, а это право также закреплено в Декларации) был ею по-прежнему не ратифицирован.

Более того в стране процветает явление так называемого мачизма – проявление агрессивной маскулинности, сформировавшееся в некий архетип конкистадора с пренебрежительным отношением к женщине как к вещи. Что напрямую противоречит первой статье Декларации, провозглашающей: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Ведь, наверное, не просто так именно в Испании существует одно из самых крупных и активных феминистических движений, ратующих за равенство полов.

Другой пример – США. Смертная казнь в США является законным наказанием в двадцати девяти штатах, а также в федеральном законодательстве даже при наличии протокола об её отмене в составе Американской конвенции о правах человека с 2010 года. Мексика, входящая в состав Организации американских государств, ратифицировала эту конвенцию с оговоркой, позволяющей ей не признавать право эмбриона на жизнь с момента зачатия. В данном случае нормативно закреплённое право человека на жизнь как бы отходит в сторону. Тем не менее США позиционируют себя как наиболее демократичный комплекс государств, признающих общепризнанные права и свободы человека и гражданина высшей ценностью в соответствии с Международным пактом о человеческих правах.

Дело даже не в том, что ни в научной, ни в общественной среде не сформировалось точного мнения относительно вопроса о том с какого момента рождения человека можно считать живым и, собственно, человеком в принципе. Дело в парадоксальности сложившейся ситуации: право на жизнь выдаётся за одно из важнейших и неотчуждаемых прав человека, но при этом оно же полностью нивелируется большим количеством возможностей его законного лишения или непризнания. Это же относится и к праву на свободу, на личную неприкосновенность, защиту чести и репутации и к многим-многим другим правам.

Выходит, что права человека являются красиво преподносимой фикцией? Плацебо? С одной стороны, может показаться, что такие права существуют только де-юре на бумаге, а де-факто как угодно интерпретируются тем или иным

социумом по-своему и зачастую с очевиднейшими нарушениями изначально заложенных базовых принципов. Но с другой стороны нельзя игнорировать тот факт, что стремление к соблюдению и поддержанию прав человека действительно является причиной создания всевозможных кодексов, деклараций, конвенций в основе которых – защита человека как индивида и его прав.

Права человека не являются некой абстракцией и способны проявляться в нескольких ипостасях. Одно из них – воплощение баланса во взаимодействии между личностью и государством. Для того чтобы защитить личность, уравнивать её в правах, дать реальную возможность противостоять постоянному давлению системы, государства возникает право уголовное, гражданское, административное. Возникает и определённая судебная система для справедливого разрешения споров или конфликтов.

Однако концепция прав человека коренится не только в юридической сфере, но и в сфере нравственной. Существуют некоторые общие принципы общения людей, которые нельзя нарушать ни в нормативных актах, ни в поведении государства [3, с. 210]. Позитивная норма права в любом государстве не является идеальным законом. Помимо неё должны существовать разумные, нравственные, общечеловеческие качества, способные пресекать злоупотребление законом. Именно их и содержат права человека, призванные провозгласить равенство людей на всей планете.

Однако не стоит интерпретировать «равенство людей» как «одинаковость людей». Равенство людей предполагает равноправие, равенство их возможностей, а одинаковость – стремление обезличить индивидуальные качества того или иного индивида, загнать его в удобные рамки. Такую подмену понятий зачастую эксплуатируют для решения конкретных политико-эгоистических задач. Это достаточно просто по одной простой причине – универсальность.

Незыблемая универсальность прав человека в некотором роде является заблуждением. Даже сами по себе права человека в совокупности не одинаковы

и не едины. Одни их положения действительно носят характер обязательных, неотъемлемых (право на жизнь, на свободу мысли), а другие характер вариативных (право на свободу передвижения, на наследование). Благодаря последним права человека носят также и культурно-обусловленный характер для различных социальных систем во всём их великом многообразии [3, с. 200].

Таким образом полный перечень прав человека универсальным быть никак не может; слишком велика разница между одними и другими народами, государствами, системами. Однако те их немногие положения (в силу их дифференциации), находящие реальное отражение в большинстве человеческих культур, в их нравственности, в религии могут действительно считаться всеобщими, вседоступными, всеобязательными.

Права человека не камень, не монолитная и не неизменная структура. В тоже время это и не вода, принимающей форму любого сосуда. Права человека – скульптурная глина, способная изменяться и адаптироваться под воздействием множеством факторов, самый главный из которых – человек.

Использованные источники:

1. Понятие прав человека, конституционные права и свободы: сайт АКАДЕМИК [Электронный ресурс]. URL: <https://investments.academic.ru> (дата обращения: 17.12.2019).
2. Нерсесянц, В. С. Философия права. Учебник для вузов: сайт ВикиЧтение [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/52542> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Чумакова, А.Н. Философия: учебник / А.Н. Чумакова.— 2-е изд., перераб. и доп.— Издательский Дом «Вузовский учебник», 2018.— 450 с.